

КУПЦЫ-МЕМУАРИСТЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX–НАЧАЛА XX ВВ.

Новым явлением во второй половине XIX–начале XX вв. стало появление купеческих источников личного происхождения, не только в Европейской России, но и в Сибири. Повышение значимости, прежде всего в экономическом развитии, данной социальной группы способствовало тому, что о них стали писать и представители других сословий.

Примечательно, что весь предшествующий период истории, купечество о себе громко не заявляло. В купеческой среде не сложились династии с семейными легендами и богатым древним наследием, что воспринималось как необходимый атрибут благородного сословия. Купцам предстояло стать публичными людьми, которых интересуют не только вопросы собственного торгового предприятия, но и общественные дела, положение на международной арене. К концу XIX в. сформировалось новое поколение, которое было грамотным, четко осознавало потребности и возможности своего сословия, ориентировалось в общественной жизни страны и готово было высказывать свою точку зрения по различным вопросам. Столь быстрые изменения требовали осмысления, одним из продуктов которого стали дневники, мемуары, автобиографии.

Купеческие автобиографии в России во второй половине XIX–начале XX вв. — явление редкое, вызывавшее живой интерес. В рамках данной работы, наша задача обозначить необходимость детального анализа купеческой мемуаристики, как полноценного источника по социально-экономической истории Сибири, а не только иллюстративного материала. Избраны наиболее яркие работы: мемуары И.В. Кулаева «Под счастливой звездой. Воспоминания» и П.Ф. Кочнева «Жизнь на большой Реке: записки сибирского приказчика». Воспоминания созданы примерно в одно время (30-е гг. XX в.) и стали анализом жизненного пути, в котором нашла отражение и вся жизнь России второй половины XIX–начала XX вв.

Мемуары Ивана Васильевича Кулаева (1857–1941) «Под счастливой звездой. Воспоминания» (М., 1999) были написаны в 30-е гг. XX в., когда автор, вынужденный покинуть Россию и поселиться в Китае, мог с полным основанием подвести итог своей длительной предпринимательской деятельности в имперской России.

И.В. Кулаев продолжил дело своего отца, который был сослан в Восточную Сибирь за поддержку декабристских идей. Уже в Восточной Сибири он женился на единственной дочери зажиточного крестьянина и таким образом получил первоначальный капитал. Природный талант предпринимателя вывел Василия Кулаева в разряд наиболее успешных дельцов. Он попытался дать детям должное образование, стал рано

привлекать их к коммерческой деятельности, что было наилучшей школой. Ранняя смерть отца, сделала 17-летнего И.В. Кулаева хозяином и руководителем ряда коммерческих дел.

Автобиография Кулаева — рассказ о сложном пути золотопромышленника, коммерсанта, финансового деятеля, готового начать новое дело. История жизни Ивана Васильевича в миниатюре представляет собой жизнь страны. Он относился к предпринимателям нового поколения, обладавшего определенным уровнем грамотности, четко ставившего цель и знавшего способы ее достижения. В российском обществе было распространено мнение, что большие капиталы — это результат нечестных действий. Кулаев, описывая собственные предприятия, а также ряда лиц, игравших значительную роль в экономике Сибири и России (З.М. Цыбульского, И.М. Иваницкого, М.Д. Бутина, В.Н. Мичкова и др.), доказывал, что не все столь однозначно. В 60–80-е гг. XIX в. основу многих крупных дел составляло взаимное доверие партнеров, которое не стоит абсолютизировать. Так, Иван Васильевич, начиная свое очередное дело, предполагал закупать товар в Москве, отказавшись от посредников. Последний заявил: «Вас никто в Москве не знает, и вам трудно будет делать закупки. Если и сумеете купить, то вас непременно обманут». На что Кулаев отвечал: «Если меня и обманут, то не более одного раза. А какая у меня гарантия, что покупая товар через вас, я не буду обманут много раз?» (*Кулаев И.В. Под счастливой звездой. Воспоминания. М.: Русский путь, 1999. С. 91*).

Кулаев рассуждал по очень сложному вопросу о взаимоотношениях предпринимателей и государства, последнее было готово учитывать только свои интересы, без должного внимания и поддержки новому социальному образованию. Приход к власти большевиков в 1917 г., национализация собственности и капиталов, в очередной раз разорили Ивана Васильевича, который покинул Россию. Но по его собственному высказыванию «удары юности запомнились больше» (*Там же. С. 281*).

Жизненные позиции автора определили манеру написания мемуаров и наиболее полно воплотились в выборе их названия: «Под счастливой звездой». Несмотря на частые неудачи в деловой сфере, Кулаев был уверен в успехе своих дел.

Павел Федорович Кочнев (1855–1939 гг.) был уроженцем г. Тюмени, сын мещанина, отдан «в люди» в семью купца — пароходовладельца Наума Андреевича Тюфина, что было типичным явлением в рассматриваемый период. Воспоминания создавались в зрелом возрасте, в 30-е гг. XX в., однако содержат разностороннюю информацию об эпохе и отдельных личностях.

П.Ф. Кочнева можно назвать «самородком», человеком который «сделал себя». Описания детских лет не отличаются эмоциональностью. Его отец был сиротой, воспитывался в семье зажиточного безде-

тного купца Молчанова. Мать Маргарита Плеханова была из семьи старообрядцев Поморского согласия (беспоповцы). Федор Кочнев женился без согласия родителей невесты, «убегом» (Кочнев П.Ф. *Жизнь на большой Реке: записки сибирского приказчика*. Новосибирск: ИД «Сова», 2006. С. 27–28). Особое внимание уделяется описанию родословной по линии как отца, так и матери, что свидетельствует о сохранении исторической памяти. В семьях сохранялись легенды о прародителях, так Кочнев выводит родословную семьи с XVIII в. Так Павел Федорович, повествуя о судьбах братьев отца, отмечает их трудолюбие. Старший брат после длительного периода работ на кожевенном заводе, ушел по Святым местам, а младший был «взят в солдаты и угнан в Россию». Вызывает интерес восприятие Сибири и России, отсутствует отождествление двух этих понятий как единого целого.

Традиционно указывалось на малограмотность сибирского населения и не понимание ценности образования. Данный тезис не выдерживает критики после анализа комплекса мемуарной литературы. Малограмотность родителей Павла Федоровича не помешала им обучить детей чтению и не препятствовать их дальнейшему обучению. Жизнь семьи была размеренной, подчинена законам религии, «по воскресеньям всегда подавали милостыню, по куску хлеба», не зависимо от благосостояния самой семьи. Семья Кочневых относилась к мещанству, но пыталась заниматься торговой деятельностью. Наиболее прибыльной считалась винная торговля, однако набожная семья, несмотря на финансовые проблемы (связанные с пожаром августа 1864 г.), отказалась от этого богонеудобного дела (Там же. С. 40, 43–44).

В 9-летнем возрасте Павел Федорович изъявил желание учиться, что не встретило препятствий со стороны семьи, но не было ни денег, ни одежды для этого. Помог дядя Павел Севастьянович Севастьянов, сосланный из Москвы сын фабриканта. В результате Кочнев успешно учился в приходском, затем уездном училище, однако оставался на второй год по причине не способности оплатить обучение. Автор особо отмечал, что в городе было мужское и женское училище, здания для которых были выстроены в подарок городу купцом Кондратьем Козьмичем Шешуковым.

В 14 лет Павел Федорович был отдан «в люди» к купцу Тюфину. Условия службы: первые два года бесплатно, но на содержании хозяина, затем жалование по способностям. Данный способ был наиболее типичным для вхождения в торговое сословие, создания своего капитала, приобретения навыка работы.

Особой страницей в истории торговой Сибири являлась Ирбитская ярмарка. Известно, что она могла сделать торговца как миллионером, так и банкротом. «Учитель» и «воспитатель» Павла Федоровича Наум Андреевич Тюфин имел стабильный торговый капитал, владел паро-

ходной кампанией, занимался транспортировкой грузов. Ярмарка проходила с 1 февраля по 1 марта, но жизнь в Ирбите начиналась задолго до февраля, по словам Кочнева сюда со всей Сибири спешили торговцы разных уровней.

В один год у Тюфина сгорела баржа с товарами, что повлияло на его репутацию как солидного и исправного доставщика. Многих купцов отличала приверженность традициям, неготовность к нововведениям. Появление новой кампании изменило расстановку сил среди пароходовладельцев. Фирма «Колчин и Игнатов» владела пароходами на Волги и Каме. Они смогли взять у правительства, без всяких торгов, контракт на доставку арестантов на баржах пароходами от Тюмени до Томска сроком на 10 лет. Они отправляли пароход от Тюмени один раз в неделю срочно, с одной легкой баржей: от Тюмени до Томска 12 суток, обратно 11 суток.

Коммерческая деятельность П.Ф. Кочнева связана была не только с Тюменью, Ирбитом, но и Томском, Барнаулом, Камнем, Колыванью, Новониколаевском.

Мемуары были сохранены потомками, представляют собой новый источник для изучения различных вопросов истории Сибири второй половины XIX—начала XX вв.

С.Л. КУРАС

ЖУРНАЛ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ СИБИРСКОЙ ССЫЛКИ

Роль средств массовой информации невозможно переоценить. С момента своего появления в России они служили «духовной пищей» для всей думающей и любознательной части читающей публики. Ведь недаром они в народе носят название «четвертой власти» за свое умение оперативно отразить волнующие население темы, проанализировать материал на злобу дня и отразить все стороны деятельности власти, которые не всегда по душе последней.

Современная периодика является последовательницей дореволюционных российских изданий, которые во второй половине XIX столетия уже были очень распространены во всех сословиях России и ведомствах центральной и местной власти.

Однако, далеко не каждое министерство царской России могло похвастаться наличием собственного периодического источника уже к середине позапрошлого века, каковым становится министерство юстиции, издававшее свой журнал уже в 1859 г.

Своим появлением Журнал министерства юстиции обязан проведению судебной реформы 1864 г., когда возникла необходимость создания научно-практического печатного органа для судебного ведомства с це-